

Хотя Ло Вэй и совершил великий подвиг, но присвоить титул маркиза юноше, не имеющему пока никакого чина, минуя все ранги? Не слишком ли велика эта награда?

— Вэй, — сказал император, видя, что Ло Вэй застыл на коленях, — почему ты замер? Не принимаешь указ?

— Ваше Величество, — после долгих колебаний произнес Ло Вэй, — какими заслугами я обладаю, чтобы удостоиться титула маркиза? Возвращение города Ушуан — это не моя личная заслуга, я не смею принять такую награду.

Ло Чжицзинь, услышав о том, что император Синьфу пожаловал Ло Вэю титул маркиза Цзинь, почувствовал, словно в голове у него что-то взорвалось, и боль прокатывалась волнами. Маркиз Цзинь — это правда о Ло Вэе, вернувшемся в роскошных одеждах, или же о его младшей сестре Ло Чжицзинь? Даже сегодня, когда Ло Чжицзинь уже давно превратилась в белые кости, этот император все еще не мог забыть ее. Было ли это для Ло Вэя благословением или бедой?

— Ваше Величество, — Ло Чжицю снова опустился на колени перед императором Синьфу. — Мой сын Ло Вэй еще слишком молод и не может взять на себя такую ответственность. Если мы хотим, чтобы этот ребенок стал выдающимся человеком, ему нужно время. Ваш слуга также умоляет Ваше Величество отменить это решение.

— Левый министр, не стоит так скромничать, — сказал император Синьфу. — Как он может забрать назад награду, которую уже объявил перед всеми? Ло Вэй — его родной сын, и жить в резиденции левого министра для него уже унижение. Не говоря уже о титуле маркиза, даже если бы он захотел дать ему титул князя, император Синьфу был бы согласен.

— Ваше Величество, — сказал Ло Вэй, стоя на коленях. — Ваш подданный — ученый, я хочу в следующем году сдать экзамены. Лучше подождать, пока я получу ученую степень на экзаменах, а потом уже поступать на службу.

— Что ты говоришь? — спросил император Синьфу. — Ты из дома министра, с таким происхождением тебе еще нужно сдавать экзамены? Я знаю твои способности, тебе не нужно снова писать блестящий текст. Чины и звания в этом мире дает я, и сейчас я даю тебе звание, так что принимай его. Вэй, присваивая тебе титул маркиза Цзинь, я желаю тебе вечно жить в роскоши и богатстве. Ты понимаешь мои намерения?

Вечно жить в роскоши и богатстве? В сердцах присутствующих снова прошел трепет — это обещание Ло Вэю пожизненной славы и богатства. Левый министр Ло Чжицю получил титул маркиза лишь через три года после того, стал министром, и еще через шесть лет был повышен до герцога. А теперь Ло Вэй, в то время как его два старших брата были всего лишь графами, уже стал маркизом. Похоже, богатство и честь этого сына превзойдут богатство и честь его отца и братьев.

— Ваше Величество, — Великий мастер Фуи под охраной монахов подошел из тылов армии, прямо к императору Синьфу, сложил ладони вместе, поклонился и произнес буддийскую молитву.

— Наставник государства, вам пришлось нелегко в пути, — сказал император Синьфу.

— Тяжело было тем, кто был в походе, а не мне, — сказал Великий мастер Фуи. — Для монаха это не в тягость.

Император Синью вздохнул:

— Сколько воинов Великой Чжоу погибло в битвах под городом Ушуан за все эти годы, бесчисленное множество. На этот раз преданные души смогли вернуться на родину, это великая заслуга наставника государства.

Великий мастер Фуи посмотрел на Ло Вэя и сказал:

— Это также и заслуга маркиза Цзиньни. Этот монах поздравляет юного господина с пожалованием титула.

— Вэй, — сказал император Синью. — Ты слышал слова наставника государства?

— Ло Вэй принимает указ, благодарю Ваше Величество за милость, — Ло Вэй поклонился и поблагодарил за милость.

Ло Чжицю и Ло Цзэ тоже опустились на колени. Как отец и брат Ло Вэя, они также должны были поблагодарить императора Синью за милость. Ло Вэй получил титул маркиза, это была слава всего клана Ло из Юянь.

Министры, как бы они ни думали в сердцах, в этот момент должны были поздравить маленького маркиза Ло.

Ло Вэй никогда в жизни не стремился к славе, выгоде и рангам, получив титул маркиза Цзиньни, в его сердце не было ни капли радости, лишь на лице он держал улыбку и по очереди отвечал на приветствия министров.

Лун Юй тоже хотел выйти вперед, чтобы поздравить, подумав, что можно позвать и других братьев вместе, он взглянул на стоящего рядом Лун Сюаня. При этом взгляде он обнаружил, что Лун Сюань не отрываясь смотрит на Ло Вэя. Взгляд был столь сложен, что Лун Юй не мог понять, испытывает ли этот человек в данный момент радость или гнев.

Победоносная армия возвращалась в столицу, император и принцы, гражданские и военные министры вместе вышли из города встречать их, воины Золотого дворца, Императорская гвардия, шесть лагерей востока и запада — все выступили, масштаб сцены заставлял людей хвататься за рот. Ло Вэй, удостоенный титула маркиза Цзиньни прямо у северных ворот, несомненно, был самым заметным человеком того дня. Третий господин Ло стал маркизом в юном возрасте и к тому же обладал превосходной внешностью. В тот день, проходя по улицам Шанду, омытым чистой водой, он завоевал сердца неизвестно скольких девушек и вызвал зависть у неизвестно скольких юношей.

Впоследствии император Синью стал щедро награждать заслуженных людей возвращения города Ушуан. Старший сын семьи Ло, Ло Ци, и второй сын, Ло Цзэ, после Ло Вэя также получили титулы маркизов. Ло Ци был главным командующим трех армий в этот раз, и получение титула за военные заслуги не вызывало споров. Присвоение же титула Ло Цзэ вызвало множество толков, но в указе о пожаловании Ло Цзэ титула Диньхуоу император Синью ясно написал, что Ло Цзэ получает титул за многолетнюю заслугу в охране столицы Шанду. Эта причина заставила всех смелых лишь обсуждать это за спиной, и никто не смел говорить об этом открыто.

У Ло Чжицю три сына получили титул маркизов, резиденция левого министра, дом Ло, в Шанду на время захватила ветер, и люди, приходившие с поздравлениями, почти протоптали порог резиденции министра.

Ло Вэю было не до домашней суеты, под предлогом того, что ему нужно восстановить здоровье, он не шел встречать тех гостей, которые приходили приносить цветы к Brocade (добавлять блеск к снегу). Он виделся лишь с Чжао Хэнянем, братьями Чжао и другими старыми друзьями, близкими семье Ло. В остальное время этот человек просто сидел в своем дворе.

Конечно, сидя в своем дворе, Ло Вэй не только спал и весь день целовался с Вэй Ланем. Ло Вэй вернулся в Шанду и через несколько дней пригласил Нин Фэя для обсуждения, после чего в мире боевых искусств Великой Чжоу снова поднялись волны. Поместье Знаменитого Меча было опечатано властями, хозяин поместья Нин Шуин за одну ночь превратился из лидера праведного пути боевых искусств в преступника, разыскиваемого двором. Закрытое Дело о шахтах Юйчжоу было снова вытаскано на свет властями. После чиновников Юйчжоу Поместье Знаменитого Меча стало первой знатной семьей боевых искусств, павшей из-за вовлечения в Дело о шахтах Юйчжоу.

В то время как люди все еще приходили в себя от внезапного падения Поместья Знаменитого Меча, власти начали проверять и другие крупные знатные семьи боевых искусств, тесно связанные с ним. Простолюдины не могут тягаться с чиновниками, люди боевых искусств тоже всего лишь простые люди. Хотя среди них много героев, перед таким давлением сверху у них не так много методов. Либо они покорно дают себя управлять, либо бросают дома и занятия и бегут в бесконечное странствие.

Когда падает одна сила, на ее место приходит новая. Предки думали, что на этот раз настало время Поместью Цилян объединить под собой реки и озера, но не ожидали, что Поместье Цилян на этот раз не издаст ни звука, запрет ворота и наоборот станет честно жить своей жизнью, имея вид совсем не спрашивать о делах боевых искусств. В эти дни самая большая новость, которую люди слышали из Поместья Цилян, заключалась в том, что старший сын Ло Тинчао, Ло Хайшэн, тяжело заболел и что в этой жизни ему придется оставаться в постели, став инвалидом.

Поскольку Поместье Цилян не выступило, различные школы и секты мира боевых искусств начали новую волну распрей, каждый хотел стать следующим Поместьем Знаменитого Меча, казалось, что кровавая буря в мире боевых искусств Великой Чжоу неизбежна. Даже в докладах местных чиновников двору упоминалось, что убийства в мире боевых искусств становятся все более жестокими.

Когда же в мире боевых искусств люди уже потеряли голову от убийств, печать на имуществе Поместья Знаменитого Меча была сама снята властями, все владения Поместья Знаменитого Меча перешли к Нин Фэю, Нин Цзычжоу, который уже получил звание генерала второго ранга и должность генерала Сюаньвэй. Только тогда люди, убивавшие друг друга на арене, начали кое-что понимать: так называемое повторное расследование Дела о шахтах Юйчжоу и превращение Нин Шуина и его компании, поднимающих ветер и дождь в мире боевых искусств, в преступников, разыскиваемых двором, и создание такого шума — всё это, казалось, было сделано лишь для того, чтобы Нин Цзычжоу, этот шестой молодой господин, порвавший отношения с Поместьем Знаменитого Меча, мог управлять им.

Получив в свои руки Поместье Знаменитого Меча, Нин Фэй тут же взял в жны старшую дочь Фу Цзинцзуна, военного губернатора Сяндуну, став зятем рода Фу из Цюйюй. Сын танцовщицы смог дойти до сегодняшнего положения человека над людьми, что заставляло вздыхать о его удаче и великом будущем.

Лун Сюань смотрел, как Фу Юнь один за другим показывает ему свадебные одежды, которые он должен будет надеть в день свадьбы, и одновременно слушал доклады лазутчиков рядом с

ним о сцене на свадьбе Нин Фэя.

— Третий господин Ло тоже пошел? — спросил Лун Сюань.

— Пошел, — ответил шпион. — Только он не пошел в главный зал, просто сидел в заднем зале.

— Ступай, — Лун Сюань отпустил этого разведчика, точно так же, будто он заботился не о свадьбе Нин Фэя, а о том, пришел ли Ло Вэй или нет.

— Ваше Высочество, — Фу Юнь осторожно спросил Лун Сюаня. — Эта одежда Вам нравится?

— Это прислали из Зала Фэнъи, — сказал Лун Сюань. — Разве я могу быть недоволен?

Фу Юнь посмел промолчать. В этот раз Ло Чжии готовила свадьбы и Лун Сюаня, и Лун Сина одновременно. Даже с точки зрения Фу Юня, который всем сердцем был предан Лун Сюаню, Ло Чжии в этот раз справилась с делом безупречно: все лучшее сначала отдавалось Лун Сюаню, а на стороне Лун Сина не было видно, чтобы эта императрица особенно заботилась о родном сыне.

<http://bllate.org/book/16669/1529342>